

Экономика наркобизнеса — выгоды или проблемы?

Д. А. ЖМАЕВ,
полковник Федеральной службы Российской Федерации
по контролю за оборотом наркотиков,
адъюнкт заочного обучения Академии
управления МВД России,
Новосибирск

Масштабы борьбы с наркоманией велики, но ее распространение в России растет с каждым годом — почему? То, что не могут объяснить политика и медицина, часто способна растолковать экономика. До сих пор экономический аспект проблемы мирового оборота наркотиков касался лишь прибылей наркокартелей. Однако мало кто при этом задумывается об экономической выгоде наркотиков для целых стран — как экспортеров, так и импортеров наркотиков.

Опиум для чужого народа

В чем экономическая выгода наркотиков для отдельных государств, в данном случае России, как страны импортера наркотиков, и такого азиатского государства-экспортера, как Афганистан?

По данным Государственного комитета России по контролю за оборотом наркотиков, доля наркотиков опийной группы афганского происхождения на рынке России составляет более 90%. Экономика Афганистана тесно связана с наркобизнесом уже на протяжении длительного исторического промежутка времени. Но после начала «контртеррористической операции» на территории Афганистана в октябре 2001 г. и последовавшего за ней падения режима талибов эта страна вновь вышла на первое место по производству наркотиков опийной группы, в первую очередь, героина. Уже в 2002 г. рост производства опия-сырца, а, следовательно, и героина, составил 1400%, и был достигнут объем середины 1990-х го-

© ЭКО 2007 г.

дов, когда на территории Афганистана было сосредоточено около 70% посевов опийного мака. В 2001 г. (последний год правления движения «Талибан» в Афганистане) было собрано 185 т опия-сырца, в 2002 г. – уже 1900–2700 т, в 2003 г. – более 7000 т (87% мирового потребления и почти 100% потребления в Европе), в 2006 г. – 15000 т, а ожидаемый суммарный объем произведенного опия в 2007 г. – более 17000 т.

Данные об общих объемах производства опия-сырца и, следовательно, конечного продукта – героина, достаточно достоверны, так как формируются на основе спутниковой разведки посевов опиумного мака. Расхождение в данных, предоставляемых организацией «Программа контроля за наркотиками» ООН (United Nations Drug Control Programme) и DEA (the U.S. Drug Enforcement Administration – аналог российского Госнаркоконтроля), незначительно и связано с различными методиками подсчетов площади посевов опийного мака и урожайности опия с гектара опиумных посевов.

За прошедшие пять лет наркodelьцы создали полноценную производственную, кредитно-финансовую и банковскую инфраструктуру, которой могли бы позавидовать лидеры мирового бизнеса. Была создана отлаженная схема сбора урожая опийного мака и опия-сырца, его централизованная доставка на пункты складирования, переработка в морфий и героин, а также дальнейшая поставка по отлаженным маршрутам в страны-потребители.

Интенсивный рост посевов опийного мака и производства героина в Афганистане с конца 2001 г. разорил производителей опийных наркотиков в странах «золотого треугольника» (Мьянме, Таиланде и Лаосе). Объяснение этого феномена лежит в чисто экономической плоскости – в начале 2000-х годов оптовая цена диацетилморфина (основания героина) в Бангкоке – крупнейшем торгово-расчетном центре азиатского наркобизнеса – составляла 10000 дол. за килограмм, а в Читрале (перевалочный пункт на афгано-пакистанской границе) и Карачи (транзитный узел перед отправкой героина морем по «южному пути») – 650 дол. за килограмм высококачественного диацетилморфина гидрохлорида (гидрохлорида героина).

Таким образом, можно со всей уверенностью говорить о том, что с 2003 г. Афганистан стал мировым монополистом в производстве героина.

В настоящее время выращивание опийного мака и экстрагирование опия-сырца происходит на всей территории Афганистана, а в провинциях Нангархар, Хост, Пактия, Гильменд, Кунар, Балх, городах Кундуз и Файзабад был создан замкнутый промышленный цикл, включающий в себя выращивание опиумного мака, экстрагирование опия-сырца, его переработку в морфий, основание героина и далее в конечный продукт – героин гидрохлорид (диацетилморфин гидрохлорид); его складирование и крупнооптовую реализацию на героиновых рынках пакистанского Читрала и афганского Кандагара.

В городе Кандагар развернута полноценная банковская сеть кредитования под будущие урожаи опийного мака. В течение считанных лет организованы промышленные поставки минеральных удобрений и прекурсоров (ингредиентов для изготовления героина) с химических заводов в Пакистане, начато расширение посевов опиумного мака за счет других сельскохозяйственных культур (пшеница, кукуруза, ячмень, рис).

Таким образом, производство наркотиков растительной группы сегодня составляет основу экономики и является единственной конкурентоспособной статьей экспорта этой беднейшей страны. По разным оценкам, от полумиллиона до двух миллионов афганцев заняты выращиванием опийного мака, экстрагированием опия, транспортировкой, переработкой и доставкой героина. В 2006 г. оборот героинового рынка в Афганистане составил астрономическую для отсталой страны третьего мира цифру в 30 млрд дол., ожидаемая в этом году цифра – 30–32 млрд дол.

Из всего вышесказанного видно, что Афганистан никогда не будет ориентироваться только на внутреннее потребление наркотиков – это лишено экономического смысла. Страна-экспортер наркотиков вывозит их как в виде исходного природного ресурса, так и в виде готовой продукции. Понятно, что оборот наркотиков относится к теневой эко-

номике. Но если теневой наркобизнес является единственной экономикой страны, то рассматривать его можно как обычные экономические отношения. Другими словами, производство, переработка и потребление этого природного ресурса могут быть учтены в официальном ВВП страны-производителя.

Как видно из названных примеров, страна-экспортер наркотиков способна с помощью этого бизнеса решить ряд серьезных экономических и социальных проблем:

- рост занятости в теневом секторе экономики существенно снижает безработицу;
- сохраняется величина потенциала природных ресурсов в стране;
- создается реальный продукт, формирующий большую часть ВВП страны и «вытягивающий» за собой всю ее экономику;
- фактические доходы на душу населения растут, причем дополнительный рост доходов обеспечивается оттоком части рабочей силы в страны-импортеры наркотиков, что всегда происходит при сценарии экспорта наркотиков (количество мигрантов в Россию из стран-реэкспортеров наркотиков – Таджикистана и Киргизии – превышает 1,5 млн человек).

Финансовая подпитка – легальная и нелегальная

Лидеры стран, экономика которых тесно связана с экспортом наркотиков, могут публично выступать за борьбу с наркотическим социальным злом, создавать и усиливать правоохранительные и медицинские государственные органы для борьбы с наркоманией. Но история показала, что эти меры полностью проблему не решают. С экономическим интересом можно бороться только экономическими методами. Всякий другой вид борьбы просто переведет производство и экспорт наркотиков на еще более «теневой» уровень, но не отлучит его от экономики страны-экспортера.

К примеру, известно, что одним из самых уязвимых мест международного наркобизнеса и тесно связанного с ним меж-

дународного терроризма являются финансовые потоки, обслуживающие их деятельность. Официальные власти США, оправдывая свое бездействие в деле борьбы с опиийным наркобизнесом, любят ссылаться на то, что финансовые потоки наркобизнеса и терроризма якобы минуют традиционную банковскую систему и в основе своей обслуживаются системой нелегальных финансовых расчетов «хавала» (известна также под названием «хунди», «чоп» или «чит») – полуподпольной кредитно-расчетной сетью, функционирующей на основе личных знакомств и родственных связей.

С подобными утверждениями сложно согласиться, так как статистика раскрытых преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, во всем мире показывает: в перемещении и отмывании средств, полученных от реализации героина, задействованы преимущественно легальные кредитные организации, являющиеся более дешевым, удобным и быстрым средством расчетов, чем хавала. Результаты деятельности Госнаркоконтроля (ФСКН РФ – Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков) убедительно демонстрируют, насколько уязвимы финансовые каналы наркосиндикатов – как банковские, так и хавала – при наличии политической воли, последовательности и согласованности в действиях силовых ведомств.

Так, например, в июле 2005 г. в результате совместной операции ФСБ (Федеральной службы безопасности) и ФСКН РФ была прекращена деятельность одной из ячеек афганской хавалы в Москве. Эта ячейка была тесно связана с легальными кредитными организациями, а несколько ее членов были сотрудниками крупных московских банков.

В обслуживании афганского наркобизнеса задействованы крупные и хорошо известные во всем мире кредитные организации, в том числе действующие и на территории России, США и ряда стран Европы. Названия многих из них появлялись в открытых документах по итогам расследований спецслужб и Конгресса США, а также в прессе. Но в отношении этих компаний не было принято никаких мер. Официальная позиция американских властей состоит в том, чтобы пресекать финансирование наркобизнесом террори-

стических ячеек на территории США, а деловые интересы упомянутых кредитных организаций в Кандагаре и других узловых центрах наркоторговли их не касаются.

При этом сомневаться в характере деятельности этих организаций в Кандагаре не приходится, так как финансовое обслуживание торговли героином – это единственное, что может заинтересовать столь крупные организации в одной из самых бедных стран мира.

И тем не менее повторится: ни призывы, ни военные операции в Афганистане не способны что-либо кардинально изменить там, где следует действовать экономическими методами. Проблему не решить без предоставления странам-экспортерам наркотиков цивилизованной экономической альтернативы. Сегодня на стороне стран-экспортеров значительные, накопленные за десятилетия сверхприбыльного бизнеса финансовые средства, которые используются для стимулирования спроса на «наслаждение смертью» как в социально неблагополучных, так и в социально успешных странах.

Потери для общества

Страна-импортер наркотиков, в нашем случае – Россия, также на первых этапах развития наркобизнеса получает некоторые экономические выгоды. Значительно увеличивается приток рабочей силы из других стран, в том числе из страны-экспортера наркотиков. При этом собственная рабочая сила, постоянно сокращающаяся вследствие потребления наркотиков, заменяется рабочими-иммигрантами, цена рабочей силы которых ниже. Это дает эффект роста ВВП. Страна-производитель и экспортер наркотиков в силу дополнительного притока капитала обретает статус привлекательного рынка сбыта для готовой продукции из страны-импортера наркотиков, что также положительно влияет на их ВВП.

Однако эти видимые приобретения вскоре заменяются внушительным списком реальных потерь для страны-импортера наркотиков.

- Уменьшается потенциал людских ресурсов (без учета иммигрантов).

- Возникает отсроченная внешняя задолженность по теневым иностранным инвестициям.
- У коренных жителей страны падает рождаемость, утрачивается способность к воспроизведению здорового потомства, растут заболеваемость (в том числе СПИДом) и смертность в трудоспособных группах населения и т. д. Нация «стареет», так как наркомания в первую очередь поражает молодежь. Вполне реальна ситуация, когда даже импорт рабочей силы перестанет на определенном этапе компенсировать уменьшение потенциала людских ресурсов.
- Натурализованные иммигранты во втором и последующих поколениях по мере вживания в социальную среду страны-импортера начинают страдать от проблем, связанных с употреблением наркотиков. В результате страна «подсаживается на иглу» своего рода «наркотической иммиграционной зависимости». Теоретически даже можно рассчитать для каждой такой страны, в течение какого срока коренное население будет замещено натурализованными иммигрантами.
- Рост наркомании в стране всегда сопровождается криминализацией общества – это бесспорный факт. Криминальные структуры организуют и контролируют каналы поставки и сети сбыта наркотиков, обеспечивают поддержку властных структур. Для этого используется не только подкуп, но и прямое участие криминалитета в политической жизни страны для выхода на государственный уровень.
- Замещение высокооплачиваемого труда на низкооплачиваемый в отраслях с высокой долей ручного труда в конечной продукции дает краткосрочный экономический эффект. Со временем этот процесс становится фактором сдерживания научно-технического прогресса. Ведь приток неквалифицированной и необразованной по современным стандартам рабочей силы уничтожает саму культурную среду технологического прогресса. Падает интеллектуальный потенциал страны, соответственно вызывая потребность в «импорте интеллекта».

Нельзя забывать и о многих негативных тенденциях для экономики России, которые несет наркобизнес.

→ Развитие системы отмыывания наркодeнeг, здеь рeчь идеь об отмыывании чеьез подставные структуры, связанные с оборотом наличных деьeг. В частности, это рестораны, игорные заведения и т. д. Кроме этого, наличные деьeги, сдаваемые продавцами в «кассу», активно обмениваются представителями этих структур в обменных пунктах ряда банков на наличную иностранную валюту. Примером является деятельность в Москве фирмы «Шерхан» (учрежденной афганцами), которая ежедневно обменивала десятки (а порой даже сотни) миллионов рублей в пунктах МДМ-банка и банка «Русские финансовые инициативы».

→ Новым направлением стало приобретение на наркодeнeги акций различных российских предприятий, преимущественно топливно-энергетического комплекса и телекоммуникационного рынка.

→ Незаконно добытые финансовые фонды отмыываются в различных отраслях легальной экономики и используются для закупки оружия с целью использования его в «горячих точках» и совершения террористических актов. В наркобизнесе посредством шантажа, угрозы похищения детей, заказных убийств и с использованием других методов активно вовлекаются представители легального бизнеса.

→ Использование легализованных средств для финансирования политических партий, средств массовой информации и т. п. В России уже состоялся процесс формирования «нарколлобби», которое обеспечивает достаточно сильное давление на различные круги, в том числе на законодателей как федерального, так и регионального уровней с целью не допустить изменений в сторону ужесточения борьбы с наркоманией в законодательстве страны. Часть этого ллобби действует публично – это, в частности, Транснациональная радикальная партия и некоторые другие объединения, которые открыто занимаются проведением широкой пропагандистской кампании, включающей в себя издание книг и листовок, брошюр и газет с материалами по философии и практике приема наркотиков. Общий тираж нарколитературы, по самым осторожным оценкам, за последние пять лет превысил миллион экземпляров.

→ Повышение маневренности и гибкости преступных группировок – группировки, ликвидированные усилиями правоохранительных органов и спецслужб, незамедлительно заменяются на рынке новыми, еще более агрессивными. Усиливается круговая порука и сокращаются конфликты между местными, межрегиональными и транснациональными группами дельцов наркобизнеса, заинтересованными в стабильности получения доходов от торговли наркотиками. За последние годы российские наркодельцы неоднократно встречались с лидерами наркогруппировок США и Латинской Америки, с которыми обсуждали вопросы сотрудничества в сфере распространения наркотиков в глобальном масштабе и возможностях влияния не только на экономическую, но и политическую жизнь государств, в том числе России.

Большинство экспертов прогнозируют усиление взаимодействия отечественных и зарубежных дельцов наркобизнеса в 2007–2010 гг. По имеющимся данным, основным партнером российской оргпреступности в наркобизнесе с латиноамериканской стороны является крупнейший колумбийский картель Кали, специализирующийся в отношении России на поставках кокаина.

Этот далеко не полный перечень губительных последствий активного импорта наркотиков достаточен, чтобы привлечь внимание к проблеме. Экономическая выгода от импорта наркотиков – видимость, иллюзия, способная в короткие сроки превратиться в источник социального и экономического кризиса. Как показывает практика, высокие индексы социального развития не могут защитить страну от проникновения наркомании, которую традиционно считают социальной болезнью. Это экономическая болезнь цивилизации, в которой ценности прибыли занимают главное место.

В данной ситуации следует быть реалистами и искать альтернативное экономическое решение. Проблема имеет свою, легко рассчитываемую цену, и это именно та цена, которую должны платить страны-импортеры наркотиков растительного происхождения, чтобы избавить свои народы от грядущей катастрофы.